

1

Дорогая Елена Ивановна!

Поиски картин Н. К. довели до Татьяны Григорьевны. Она все еще периодически болеет. Ея словами — апатия, чувствует, что кто то посторонний в ней действует, разлагает ея дух, волю, она — как бы две; и ее женское, истинное распадается. Каждый раз все хуже. Она не может этому сопротивляться. Даже думать о сопротивлении не может, ибо становится еще хуже, и плачет, — и эта безвыходность еще больше ее давит. Также, она уверена, что могло бы ее исцелить только имение ребенка (чисто биологически). Она, вообще, всю жизнь желала иметь детей. Еще два года — и это будет за поздно. И думает, что причина заболенья — ненормальная жизнь с мужем, ненормальные чувства раздвоили и ее. (Но все это — ея тайна). В это я не углублялась — и передаю только Вам, чтобы лучше выяснить больного.

Я уверяла, что ея выздоровление зависит от ея самой — если она хочет, она может своею волею выздороветь. Не должна только слушать всяких темных нагнетений, а быть уверенной и знать, что светлая помощь есть тут же. Только надо через всю эту ночную темноту взываться, не смотря на как бы сопротивляющиеся чувства. Ведь она знает о радости и имеет "Пантелеймона Целителя" — прекрасное творение — и ея автор тоже ей поможет. Эти и подобные убеждения тотчас ей помогли — энергия, радость и уверенность возвратились. Но на долго ли? Захочет все время не забывать этого? Что теперь с ней? — Из за болезни пока не работает нигде. Вообще — физических сил достаточно. Жалко, что много курит — это отравляет нервы. Но она уже 20 лет курит и , говорит, пока не выздоровеет, не сможет бросить. В периоды болезни мало смотрит за собою в смысле пищи. — Вот и все, что узнала и передаю Вам, ибо только Вы сможете помочь ей. У нее есть большое доверие и почитание Н.К., — и она очень ожидает Вас. Вообще, чувствуется одинокой,

ибо после ухода мужа все друзья и даже мать от нее отворачивались. Живет совсем одна — живое существо — избалованный котенок.

Если Вы думаете, что я могла бы быть здесь чем-нибудь полезной — сделаю все, если что укажете.

Юлия Доминиковна болеет желудочным раком. Врачи уже отказались лечить. Применены гомеопатию и аллопатический Геллидониум — помогло немного, может понемножку кушать (невыбрасывает пищи назад), и вес повышается. Рентгенофото указывает очень малый проход в двенадцатиперстную и вообще очень уменьшен желудок после операции (в 1941 г.). Осадки крови в 1 час — 7, во 2-ой — 11. Гемоглобина — 64, Желудочный сок — 0. Вес — около 45. Теперь появилось еще запаление (опухло) и как бы опущение печени (без желтизны). Но так ли это? — Юлия Доминиковна сознательно относится к своей болезни и что можно — делает. Духовно держится ясно и крепко. Стараемся испытывать всевозможные способы — не поможет ли что.

Жизнь же — очень красива, время — необыкновенное, несмотря

на оставленные войной унижения. Но светлое будущее человечества идет — любовь к кому-не всё глубже внедряется в горячие и молодые сердца. Надо спешить подготовиться к работе на общее благо. Ибо и я должна пребороть свою собственную самость со всем хвостом, и неответственность и слабование и тамас, и все это в ежедневной работе, а не где то в небесах. А так много больших недостатков имею, и должна больше работать, и буду серьезно работать во имя человечества. — И так много невысказуемых, прямо, чудесных знаков и указов. И о величии Ленина узнала. И человеческая община — коммунизм — предстала перед глазами. И потому должна спешить быть полезной и в состоянии отдать всю себя на благо человечеству — с помощью Героических Обликов.

Bronte Valuzyte

Каунас,
14-ое августа, 1947 г.